

Анастасия Безлюдная
Лариса Васкан
Анна Винтер
Мара Гааг
Вера Гамаюн
Наталья Дзе
Сергей Жатин
Анна Зимова

Оксана Иванова-Неверова
Катя Матюшкина
Виктория Медведева
Татьяна Раевская
Инна Часевич
Игорь Шевчук
Наталья Щерба

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

СОБАК,
КОТОВ
и даже
ХОМЯКОВ

Татьяна Раевская

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ ГЛЕБА СКОВОРОДКИНА

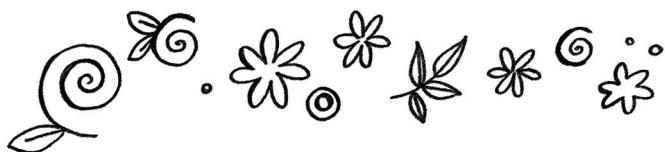
НЕБЫВАЛАЯ ИСТОРИЯ.

Мой первый питомец

Шёл июнь второго класса. А дедуля мой однажды сказал: «Второклассный июнь».

Мы с ним пили чай. Родители привезли меня на каникулы к бабушке и дедушке в Смоленскую область, или, как говорит дедуля, губернию, и уехали.

Бабушка в голубом спортивном костюме крутила педали велотренажёра в го-

стиной, а мы с дедулей, как джентльмены из Англии, сидели за столом и увлечённо беседовали о смысле жизни и о школе.

— А почему это июнь не первоклассный? Очень даже замечательная погода! Тепло. — Бабушка заинтересовалась разговором и спрыгнула с велотренажёра.

На кухне она налила себе в стакан зелёный смузи из петрушки, банана и яблока и присела с нами рядом. Бабушка следит за здоровьем и за фигурой. За своей, и заодно за дедушкиной. Она бы и за моей следила, но, говорит, следить тут не за чем.

— Так что там с июнем? — снова спросила бабушка. — Чем он провинился? Почему он только второклассный?

— А первоклассный кончился в прошлом году, да, Глеб? — Дедушка мне подмигнул, а я ему. Мы понимаем друг друга с полуслова и полувзгляда.

— А у вас есть мечта? — спросил я. Если уж разговаривать о смысле жизни, то по-серьёзному!

Дедуля задумался. Зато бабушка выпалила мгновенно:

— У меня есть! Хочу научить людей правильно питаться!

Бабушка у нас продвинутая. Она и на велотренажёре занимается, и рисовать учится. А ещё ведёт блог по кулинарии, рассказывает, что нужно есть. Например, я узнал от неё, что брокколи очень полезна. Но я всё равно больше люблю макароны с сыром.

— Ну а у тебя, Глеб? Есть мечта? — поинтересовалась бабушка.

Я ждал этого вопроса.

— Есть! Угадайте! Это слово из шести букв, начинается на «с» и кончается на «а».

— Поня-я-ятно... — Бабушка улыбнулась, а дедуля сочувственно кивнул.

— Ну ничего, — сказал он. — Настоящие мечты всегда сбываются. Просто нужно подождать. А пока у тебя могут быть и другие любимцы. Такие, как Дуняша.

Дуняша была самым первым моим питомцем. Хорошо, что мама никогда её не

видела — дрессировал я её здесь, у бабушки с дедушкой, прошлым летом. Мне кажется, маму Дуняша бы напугала.

А началось всё с Насти. Это моя двоюродная сестра. Тем летом она тоже гостила у бабушки. Мне было всего семь лет с половиной, а Настя уже закончила третий класс и смотрела на меня, как жираф на муравья. Как будто сама никогда не была первоклашкой!

Но самое печальное было не это! Целый месяц она рассказывала мне о своей собаке, Жуже породы коккер-спаниель: и сидеть та умеет, и гавкает по команде «голос», а по команде «тихо» закрывает себе пасть лапами. По команде «апорт» несёт мячик, а по команде «фу» выплёвывает даже вкусную косточку.

— Я бы не смог выплюнуть конфету, — признался я Насте.

Она хмыкнула свысока:

— Значит, ты дрессировке не поддаёшься.

Я расстроился после этого разговора ужасно. У меня никого нет, никого. С кем

можно поиграть, поболтать, и кого я буду воспитывать.

Я уже давно прошу у мамы с папой кого-нибудь. Братика или сестричку. А ещё лучше — собаку. Это моя самая заветная мечта. Но собаку нельзя. Мама всё время говорит: «Животное, Глеб-бушка, это очень большая ответственность. Это не игрушка. Его кормить надо. Гулять с ним. Кто будет гулять?» «Я!» — отвечаю я.

Но мама только вздыхает. Не верит, что я ответственный.

Но если не собаку, то хотя бы котёночка. Ма-а-аленького. Его выгуливать не надо. Или попугайчика. Ма-а-аленького. Или лучше большого. Зелёного такого. Жако называется. Я его разговаривать научу. Буду приходить из школы, а он мне: «Пр-ривет, Глеб!» — и на плечо мне прыг! И мы будем с ним везде ходить. И уроки будем вместе делать. Но даже попугая мне нельзя.

Настя тогда увидела, что у меня рот уплыл куда-то вниз, а подбородок задрожал.

— Ладно, — сказала она решительно. — Найдём тебе питомца.

— Кого? — уныло спросил я. Посмотрел по сторонам. Попугаи не сидели на ветках сосны. Кошки и собаки не бегали друг за другом по двору. — Тут же никого нет.

— Да тут полно всяких! Ты просто их не видишь!

— Кого? — переспросил я, но уже заинтересованно. — Кого не вижу?

— На-се-ко-мых! — громко и страшно торжественно произнесла Настя. — Они везде!

Я огляделся. Посмотрел под ноги. Бодрые муравьишки тащили куда-то иголки от сосны. Она у нас огромная. Растёт прямо на участке. И везде разбрасывает иголки и шишки. Ой! Огромный чёрный жук-носорог лежал на спине. Он грустно смотрел в небо и беспомощно дёргал лапками. «Перевернулся, бедняга, а обратно никак», — подумал я и палочкой помог ему перевернуться. Он сразу довольно засеменил прочь. Бледно-зелёная бабочка-капустница сидела на ромашке, покачиваясь: притворялась лепестком.

Ух ты! Сколько всего интересного я не замечал!

— Кого тебе заведём? — деловито спросила Настя. Она как человек, уже воспитавший питомца, внушала мне безграничное доверие.

— Бабочку! Вот такую! — Я заворожённо глядел, как капустница перелетает с ромашки на ромашку.

— Бабочки живут недолго, — философски заметила Настя. — У них цикл жизни — один день.

— Тогда не знаю, — пробормотал я, ошеломлённый этим известием.

— Ладно. Давай поищем кого-нибудь побольше.

Весь день бабушка не могла дозваться нас. Мы облазили весь участок в поисках достойного питомца. Муравьи слишком маленькие. Большой чёрный жук-носорог, которого я спас, куда-то исчез, а новых нам не попадалось.

Тогда мы решили залезть в сарай. Он у нас старый, и там очень темно.

Мы пробрались внутрь и стали смотреть по сторонам.

— Ой, фу! Пошли скорей отсюда, — вскрикнула вдруг Настя с содроганием и стала пихать меня на выход.

— Что там? — Я замер.

— Иди, иди, скорей! — Настя толкала меня в спину, но я упрямылся.

— Да что там?!

— Паук! Огромный! Я чуть в паутине не запуталась.

Я посмотрел наверх. У маленького окна под крышей в лёгкой паутине, как в гамаке, качался паук-сенокосец. Его тонкие длинные лапки слегка подрагивали. Прямо на наших глазах он вязал свою паутинку. Свет падал на неё, и она казалась серебряной.

— Он безобидный! — Я с облегчением выдохнул, а Настя бросила на меня взгляд, полный уважения. — Мне дедуля рассказывал. Это сенокосец. Пауки полезные. Они ловят мух, которые разносят всяких микробов.

Я почесал в затылке. Что бы ещё такого умного вспомнить, чтобы впечатлить Настю?

— А ещё они письма приносят! — выпалил я. — Давай останемся, посмотрим, вдруг тут ещё кто-нибудь есть.

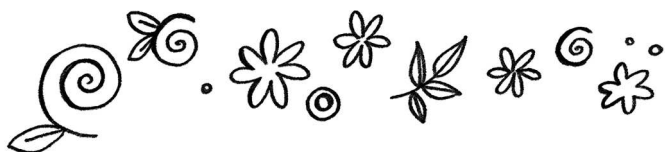
Я решительно протиснулся вперёд, как полководец. Настя подумала-подумала и пошла следом.

— Фу, фу, ну и пыль! Сколько паутины... — бормотала она себе под нос.

В самом дальнем углу сарая мы нашли какую-то серую штуку. Она свисала с потолка и была похожа на перевёрнутый тюрбан. И в самом низу, как круглый глаз, чернела дырка. Мы задрали головы и долго изучали эту неизвестную штуку. Потом переглянулись.

— Что это? — После паука-сенокосца Настя решила, что я знаток всего, что висит в сарае на потолке. Как я хотел сказать небрежно: «Да это же то-то и сё-то. Ты что, не знаешь?»

И приосанился бы гордо. Но я сам не знал, что это. Поэтому промолчал с умным видом. Как будто я знаю, но не скажу. Мы долго стояли и глазели, а потом... Настя решила! Залезла на старый ящик и уже протянула было

руку, чтобы потрогать эту штуку, как вдруг...

Прямо из серого конуса вылетело полосатое насекомое.

— Бежим, — побелевшими губами прошептала Настя. И спрыгнула с ящика.

Из сарая мы вылетели стремительно, как два бумеранга. Осы! Хотя нас они ни разу не кусали, но, что это очень больно, каждый знает.

Так бесславно закончился наш поход в сарай.

К вечеру мы так никого и не нашли и совсем приуныли. Стемнело.

— Настя, Глеб, домой! — крикнула бабушка с крыльца.

Мы прошли мимо большой поленницы, и я уже занёс ногу на ступеньку.

— Ух ты... — раздался вдруг Настин шёпот, да такой, что у меня мурашки сначала пробежали по спине, а потом замерли где-то около шеи, сгрудившись в одну большую кучу. Я оглянулся. — Прямо ужас!

Сердце у меня замерло. Такого я никогда не видел.

Из-под поленницы, сложенной под навесом, выползла и медленно, как королева, поползла по траве огромная гусеница. Она была не просто большой. И не просто огромной. Она была ОГРОМНОЙ.

— Глеб! Глеб!

— А? — Я оторвал взгляд от гусеницы, похожей на мохнатую толстую змейку. Она неторопливо переваливалась на крошечных ножках. Какого она цвета, в темноте было трудно различить. Коричневая. Или тёмно-оранжевая.

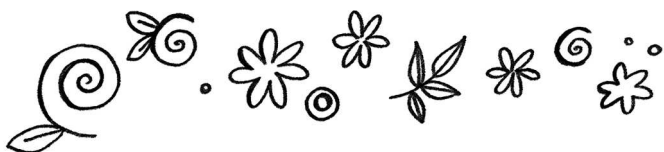
— Дуй к бабушке за банкой. Быстрее! Я её задержу! — Настя бесстрашно засучила рукава.

Я понёсся в дом.

Неужели случилось чудо? И у меня теперь будет настоящий, живой, только мой личный питомец!

Я вернулся с большой банкой. Бабушка в таких огурцы солит. Подталкивая гусеницу палочками, мы направили её прямо в банку. Она нехотя заползла внутрь.

— Ничего, ничего, тебе понравится твой домик, — приговаривал я.

Мы положили туда травки. Закрыли банку тряпочкой.

— Гусеничка должна дышать, — объяснила мне Настя, знаток питомцев. — Если мы закроем банку крышкой, она задохнётся.

Мы обвязали тряпку верёвкой, и я понёс гусеничку на крыльцо.

Ура! У меня теперь есть питомец! Пусть пока это не собака, о которой я мечтаю, но всё равно! Уже с завтрашнего утра я начну воспитывать гусеницу!

«Как бы мне её назвать? — думал я, ложась спать. — Вообще-то, мне нравится имя „Настя“, но, если я так назову гусеницу, сестра может обидеться».

А утром я понял, что гусеничку зовут Дуняша. Как будто она сама мне подсказала.

После завтрака я первым делом побежал посмотреть, как она там, моя Дуняша. Она лежала, свернувшись калачиком, и не шевелилась. Есть травку не хотела. Мне показалось, что она недовольна. У неё было такое лицо... надутое. При свете дня я разглядел,

какая она красивая. Сверху шоколадная, а пузико у неё оранжевое.

Мы с Настей вынесли банку во двор.

— Питомца положено выгуливать три раза в день, — учила меня Настя. — Давай выпустим её.

Мы натаскали камней и соорудили загон. И только потом положили банку на бок и развязали тряпочку. Почувств свежий воздух, гусеничка выползла на траву. Она не торопясь поползла до края загона, потом пошла обратно. Мы с Настей сидели и наблюдали за ней.

Скоро я забеспокоился:

— Сколько раз в день надо кормить питомца?

— Пока он маленький, четыре раза, — важно ответила Настя. — А когда подрастёт, можно два.

— Но моя Дуняша ничего не ест! Со вчерашнего вечера.

Настя задумалась.

— Наверное, она не травоядная. Надо спросить у дедушки.

Она побежала к дедуле, который колл дрова в саду. Я издалека видел, как

Настя показывает ему руками что-то, похожее на толстую колбасу. Дедушка быстрым шагом направился ко мне.

Увидев Дуняшу, он оторопел. Брови его поползли вверх, как будто захотели убежать.

— Надо же! Какая редкость! Гусеница-древоточец! Она, кстати, занесена в Красную книгу нашей Смоленской губернии. Она питается древесиной. Ей нужно дать немного коры. Можно берёзовой. Но не подпускайте её к дому! А то сгрызёт его.

— Как это? Что, правда? — хором воскликнули мы.

— Маленькая гусеничка может съесть весь наш дом?! — Я представил, как Дуняша открывает рот, а там у неё полно зубов! Двадцать, как у меня. И вот она ка-а-ак куснёт стену дома! Я помотал головой, отгоняя страшное видение.

Дедушка засмеялся:

— Ну, надеюсь, не съест. Хотя не такая уж она и маленькая. Сантиметров пятнадцать. Представляете, какая будет бабочка?

